

Научная статья

УДК 377.112.4

DOI: 10.36871/hon.202304081

ДИНАСТИЯ ГЕРКЕ И ЕЕ РОЛЬ В РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ольга Адольфовна Скорбященская

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
190028, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Театральная площадь, 3 литер «А»
olgaskorby@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0388-5137

Статья посвящена исследованию материалов о немецко-русской династии Герке, представители которой на протяжении 300 лет были тесно связаны с музыкальной культурой Петербурга — от основателя клана, фортепианного мастера Иоганна Фридриха Антона Герке (1760-18?), до музыкального критика Георгия Меликентова (Герке) (1883–1960). На фоне разнообразных интересов и профессий представителей клана Герке выделяются три выдающиеся личности: пианист, композитор и педагог Антон Августович Герке, учитель Мусоргского и Чайковского, шопенист и шуманист; его сын, сенатор Август Антонович, сыгравший значительную роль в музыкальной культуре второй половины XIX века как один из директоров Императорского русского музыкального общества, друг Антона Григорьевича Рубинштейна, человек, находящийся в переписке с Модестом Петровичем Мусоргским, Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым; его внучатый племянник Георгий Меликентов (Герке) — тонкий знаток оперного искусства, музыкальный критик, писавший статьи и рецензии, друживший со Спендиаровым, ставший значительной фигурой в культуре русского Серебряного века. Материалами исследования стали документы, хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга — ОР РНБ, НИОР СПбГК, а также материалы, предоставленные праправнучкой А. А. Герке.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, Императорское Русское музыкальное общество, Антон Герке, Август Антонович Герке, Георгий Меликентов

Для цитирования: Скорбященская О. А. Династия Герке и ее роль в русской музыкальной культуре // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 81–93. <https://doi.org/10.36871/hon.202304081>

Original article

THE GERKE DYNASTY AND ITS ROLE IN RUSSIAN MUSICAL CULTURE

Olga A. Skorbyashchenskaya

Saint Petersburg Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov
3 liter "A", Teatralnaya pl., Saint Petersburg, 190028, Russian Federation
olgaskorby@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0388-5137

The article studies the materials about the German-Russian Gerke dynasty, whose representatives for 300 years were closely connected with the musical culture of Saint Petersburg — from the founder of the clan, piano master Johann Friedrich Anton Gerke (1760–18?) to the music critic Georgy Melikentsov (Gerke) (1883–1960). Against the background of the varied

interests and professions of the Gerke clan, three outstanding personalities stand out: Anton Augustovich Gerke, pianist, composer and teacher, teacher of Mussorgsky and Tchaikovsky, Chopinist and Schumannist; his son, Senator August Antonovich, who played a significant role in the musical culture of the second half of the XIXth century; his grandnephew, Georgy Melikentsov (Gerke), a fine connoisseur of opera, music critic, who wrote articles and reviews, befriended Spendiarov and became a significant figure in the culture of the Russian Silver Age. The materials of the study are the documents stored in the archives of Saint Petersburg — the Manuscript Depository of the National Library of Russia, the Manuscript Research Department of the Saint Petersburg State Conservatory.

Keywords: Saint Petersburg Conservatory, Imperial Russian Musical Society, Anton Gerke, August Antonovich Gerke, Georgy Melikentsov

For citation: Skorbyashchenskaya O. A. The Gerke Dynasty and Its Role in Russian Musical Culture. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2023, no. 4 (37). P. 81–93. <https://doi.org/10.36871/hon.202304081> (In Russian)

Культура Санкт-Петербурга всегда была многонациональна. В XVIII–XIX веках видное место в ней занимали представители Германии. Некоторые подданные Германской империи приехали в Петербург ненадолго, как Александр фон Дрейшок. Некоторые остались на долгий срок, как Адольф фон Гензельт. Но многие «пустили корни» и стали неотъемлемой частью русской культуры. Одним из таких семейств является династия Герке.

История клана Герке в России уходит корнями в XVIII век, когда в Петербург прибыл основатель династии, Иоганн Фридрих Антон¹. Он родился в 1760 году в Киле — тогда это была часть Дании — и эмигрировал в Санкт-Петербург около 1780 года в составе волны мигрантов, сопровождавших Петра², герцога Гольштейн-Готторпского (который также был родом из Киле), когда тот унаследовал российский престол. Вот как вспоминает историю своего рода Хэйзел Страут, праправнучка Антона Августовича Герке, живущая в Англии:

«Иоганн женился на Анне Катарине Хайнрихсен, (17??–1833), голштинке, жившей в Санкт-Петербурге, происходившей из очень музыкальной семьи. Один из ее братьев строил рояли в Санкт-Петербурге, а другой был там капельмейстером. Семья жила на правом берегу Невы, по словам прадеда, “напротив Петербурга”. Фортепианный мастер был очень успешен и построил большой дом в городе, возможно, это тот самый дом,

который, по описанию, стоял на правом берегу Невы.

У Иоганна и Анны было четыре сына и две дочери. Август является потомком одного из них. Дочерьми были Мари, которая вышла замуж за Розелиуса, и Анна, которая вышла замуж за Менсбиера, а затем за Холланда; а сыновьями были Георг Самуэль, старший, и мой прапрапрадед, Иоганн, Фридрих Вильгельм и Антон, уехавший в Волынскую губернию.

Мои потомки и двоюродные братья, вероятно, до сих пор живут в Санкт-Петербурге или Москве, где родился и учился мой прадед. Имя при транскрипции кириллицей теряет букву “с”, но в немецком языке она сохраняется (Gercke)»³.

В 1830-х годах в Петербург приезжает из Волынской губернии пианист, композитор и педагог *Антон Августович Герке* (1812–1870). Его биография и творчество достаточно изучены [1; 14; 17]. Напомним факты жизни Антона Герке так, как их излагает энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона:

«Герке (Антон Август) — профессор Санкт-Петербургской консерватории, пианист-виртуоз; родился в 1812 году в Волынской губернии. В 1832 году приехал в Петербург, где сблизился с Листом, Тальбергом, Кларой Вик и другими артистами. В 1833 году был назначен пианистом Его Величества. Герке был одним из первых учредителей симфонического общества, составившегося из кружка артистов у А. И. Фицтума. Из этого кружка позднее образовалось ИРМО. Игра Герке отличалась своеобраз-

¹ Благодарю за эти сведения праправнучку Антона Герке, Хэйзел Страут.

² В будущем Петра III, мужа Екатерины II.

³ Из письма к автору этих строк 02.10.2022.

ностью, отчетливостью, нежностью, мягкостью: о его игре с большой похвалой отзывался знаток Роберт Шуман в *“Zeitschrift für Musik”*. Герке показал большие успехи как педагог и поставил до двух тысяч музыкантов, получивших у него музыкальное образование. Умер в 1870 году» [4, 476].

В этой краткой заметке есть неточности и недосказанности: во-первых, с Листом, Тальбергом и Кларой Вик Герке познакомился не в Петербурге в 1832 году, а в Европе — в Лейпциге и Париже в 1837 году. Во-вторых, Фицтум — это Александр Иванович Фицтум (1804–1873), инспектор Санкт-Петербургского университета в 1830–1840-х годах и инспектор Санкт-Петербургской консерватории в 1862–1873. Вот как описывает его в своих воспоминаниях о начальном периоде консерватории СПб. А. И. Рубец: «Это был пожилой человек, с очками на кончике длинного носа, с продолговатым, всегда красным лицом, с хриплым голосом, со взглядом, смотрящим поверх очков, с Владимиром на шее, никогда не снимавшимся. Он издавна был большим любителем музыки; у него каждую неделю собирались выдающиеся музыканты, играли квинтеты, квартеты и трио» [8, 5]⁴. Так же живо Рубец описывает и Антона Герке в 1862 году: «Низенький, плотный, широкоплечий, уже пожилой, в парике, А. Герке, пользовавшийся в Петербурге славой отличного пианиста и опытного преподавателя» [там же, 6]. В-третьих, Шуман в своей газете писал не об Антоне, а о его отце — Августе Герке и о его дяде, скрипаче Отто Герке [16, 178].

Антон Герке-пианист привлек внимание *прессы того времени* как первый исполнитель Шопена в Санкт-Петербурге. Его первый шопеновский клавирабенд состоялся 10 апреля 1834 года. *Анонс* этого концерта был таков: «Герке — Артист во всем смысле сего слова... Он предстанет нам с концертом из сочинений Шопена. Сей Сочинитель, уже прославившийся в Париже, еще до сих пор у нас неизвестен и нашим меломанам, верно, любопытно будет с ним познакомиться. В сочинениях его много нового, механизм неимоверный, все пассажи отличные. Если оркестровка соответствует им, то сей Сочинитель выситя из ряда обыкновенных Писателей. Шопен для своего инструмента то же,

что Липинский⁵ для скрипки. Без Герке нам бы долго не удалось услышать его концерты, требующие при основательном механизме необыкновенного усилия со стороны исполнителей» [2, 31].

В следующем номере газеты помещена рецензия на этот концерт:

«Игра Герке далеко уступает в мягкости игре Майера; в ней много непоколебимого хладнокровия... Если бы у г-на Герке было поболее огня, если бы природа одарила его пламенным воображением итальянцев и сильною выразительностью игры их, ... он бы встал наряду с лучшими фортепьянистами» [15, 602].

В 1834 году Герке начал работать пианистом и педагогом в Театральном училище, где проработал с 3 апреля 1834-го до 31 января 1844 года. Об этом в газетах писали так: «Талант артиста г. Герке подходит как для русских, так и для французских спектаклей, так как весьма часто требуется играющий на фортепиано за кулисами или анонсировать» [там же, 605].

Стасов, учившийся у Герке в Училище правоведения, высоко оценил своего педагога. Вот что он пишет о нем: «Герке следил за всем новым в музыкальном деле. Я именно благодаря ему слышал не только все новые фортепианные сочинения нашего времени, многие из этюдов Тальберга и Листа, но даже Шопена и Шумана» [13, 262].

В середине 1830-х годов Герке отправляется на гастроли. В 1836 году он играет в Одессе два концерта, о которых пишет «Одесский вестник» в 1836 году 8 и 12 августа в № 64 и 65. Вторая поездка за рубеж состоялась в 1837 году. Там и произошли встречи с Тальбергом, Листом, Шопеном, Робертом и Кларой Шуман. 16 сентября 1837 года Герке вместе с Кларой Вик исполнил в Лейпциге необычный фортепианный дуэт, в котором каждый исполнитель импровизировал на тему оперы Беллини «Бал-маскарад». Этот дуэт он повторил с Кларой Шуман в Санкт-Петербурге в 1844 году.

Вернувшись в Петербург, Герке привез в Россию новые модели фортепиано, еще не известные в России. Анонс концерта сообщал: «Кто из нас не наслаждался пьесами

⁴ В 1856 году во время квартетного вечера в доме Фицтума произошла знаменательная встреча М. А. Балакирева и Ц. А. Кюи, положившая начало «Могучей кучке».

⁵ Кароль Йозеф Липинский (1790–1861) — польский скрипач, композитор и педагог, работавший во Львове. Один из крупнейших скрипачей первой половины XIX века. Роберт Шуман посвятил Липинскому «Карнавал».

Герке еще до его музыкального турне по Европе? Громкие рукоплескания Беннета, Мошелеса, Шопена, дружба с неподражаемым Тальбергом дали ему европейское имя! <...> Замечательно... возвышается он с двумя новыми инструментами, вывезенными из-за границы; один из этих инструментов, знаменитый Бродвуд, отличающийся полнотою и округленностью звука; другой — Эрар — сильный и чистый» [6, 18].

К числу почитателей Герке относился В. Ф. Одоевский. О концерте 24 февраля 1838 года он пишет так:

«Да, господин Герке недаром съездил в чужие края... Странно и подумать, что делают теперь руки на фортепиано! Были минуты в игре господина Герке, когда движения рук его делались столь быстро, что глаз не успевал следить за ним и они казались крутящимся колесом» [3, 3].

Герке пересаживался с инструмента на инструмент, что вызвало негативную реакцию у некоторых рецензентов. «Для чего г. Герке играл в этот вечер на двух инструментах и объявил об этом в афише? Не знаю. Турньер⁶, измучив в цирке одну лошадь, брал другую, а иногда и третью, это правда; но Тишнеровский флигель выдержит салто-мортале самого отчаянного пианиста, не имея никакой нужды в помощнике» [15, 603].

С 1862 по 1863 год в консерватории у Герке учились П. И. Чайковский и Г. А. Ларош. Как вспоминал Ларош, «направление его было слегка сентиментальное: сообщая нам различные оттенки и тонкости фразировки, [...] он не прочь был поучить нас к стати и некстати играть *tempo rubato*, что очень не нравилось Петру Ильичу [...]» [1, 133]. Чайковский написал и посвятил Ларошу шуточную фортепианную пьеску, над которой в качестве обозначения характера написал *Maestoso misterioso e senza gherkando*: «Несуществующее на итальянском языке слово *gherkando* должно было обозначать слащавую манеру Герке делать не вовремя *ritardando* и *accelerando*» [1, 133].

⁶ Жак Турниер (Jacques Tourniaire) — импресарио французского цирка, первоклассный наездник, который построил недолговечный цирк в Санкт-Петербурге. Берейтор Жак Турниер (1811–1856), прибыл в Санкт-Петербург в 1824 году. Петербуржцы с восторгом приняли выступление семьи Турниеров и их лошадей в манеже дома купца Козулина на Большой Морской, ведь их номера отличались от выступлений берейторов, ранее приезжавших в Россию.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Много информации об Антоне Герке содержат неопубликованные архивные материалы Отдела Рукописей Российской Национальной Библиотеки (в дальнейшем — ОР РНБ) и Научно-Исследовательского Отдела Рукописей Санкт-Петербургской Государственной Консерватории (НИОР СПбГК). Их рассмотрению посвящена следующая часть статьи.

1. Письмо А. Г. Рубинштейну⁷

«Милостивый государь Антон Григорьевич!

Несколько дней тому назад Вы изволили довольно резко объяснить со мною по поводу музыкального вечера г. Губицкого⁸, обвиняя меня, что я с излишней будто бы филантропией дозволил ему играть публично; причем Вы выразились, что Вы будете жаловаться на меня и “увеличите в отношении меня строгость Вашу”. Недоразумевая до настоящей минуты над смыслом и целью сказанных Вами слов, так как Губицкий играл пред публикой с Вашего собственного разрешения, я заметил с некоторого времени особое ко мне недоверие и недоброжелательность с Вашей стороны — и нахожусь вынужденным просить Вас, милостивый Государь, буде Ваше неудовольствие Вы все еще признаете справедливым, дозволить мне вместе с наступлением летней вакансии сего года, прекратить мои занятия в Консерватории, на которые я до сих пор употребил столько времени, добросовестного усердия и постоянного, непрерывного и аккуратного труда.

В ожидании нескольких ответных строк прошу принять, милостивый государь, уверения в совершеннейшем почтении

Покорного Слуги Вашего

Антон Герке.

17 апреля 1866 г. СПб.»

Комментарий. Как мы видим, пылкий, гневливый нрав Антона Григорьевича и обидчивый, чувствительный характер Антона Августовича столкнулись основательно. К счастью, этот инцидент не привел к разрыву отношений Герке и Рубинштейна. Что касается Губицкого, то и ему неудачная игра в тот вечер не помешала успешно закончить

⁷ НИОР СПбГК. № 557.

⁸ П. И. Губицкий (1845–1915) — пианист, педагог СПб Консерватории, ученик А. И. Виллуана и А. А. Герке.

в будущем консерваторию и стать заслуженным педагогом «обязательного» фортепиано.

2. Письмо Платону Львовичу Вакселю, дипломату, меломану, собирателю рукописей⁹

«Месье!

Сообщая Вам, что в воскресенье, 28.01.1868 года исполнится 50 лет с того дня, когда я впервые принял участие в публичном концерте (моей концертной деятельности), прошу Вас сделать мне честь, посетив артистическое суаре, которое состоится по этому поводу в зале “Общества художников”.

Примите уверения в моих неизменных к Вам чувствах

Всегда Ваш
Антон Герке.
6.01.1868.»¹⁰

Комментарий. На первый взгляд, вызывает удивление, что 56-летний Герке уже отмечает полвека своей концертной деятельности. Но так было на самом деле: первый концерт, в котором он принял участие, проходил в Харькове. Герке-старший (Август Григорьевич, скрипач и дирижер), играл свой Концерт и много других пьес. Герке-младший, Антон, 6 лет, мальчик-вундеркинд, аккомпанировал ему и выступал с сольными пьесами. Программу см. у А. Д. Алексеева [1, 128] и Р. А. Ульяновой [14, 6].

3. Нотный автограф с посвящением¹¹

На листочке желтоватой плотной бумаги записан загадочный восьмитактовый двухголосный канон в октаву (3/4, *Cis-dur-Gesdur*): он читается одинаково слева направо и справа налево в перевернутом виде (то есть как ракоход инверсии). Такой кунштюк в духе немецких барочных и раннеромантических игр, как у Баха (в «Музыкальном приношении») или у Шумана, сопровождает текст пожелания: «*Au jeine artiste par excellence*» («Юной прирожденной артистке») и дата: «СПб., 27.04.1839 г.».

Комментарий. Кому посвящен этот прелестный листочек? Предположительно, одиннадцатилетней девочке-пианистке Юлии Грюнберг, учившейся у Гензельта, Мендельсона и Симона Зехтера¹². В те же дни — 24 апреля 1839 года — перед самым отъездом Грюнберг

за границу ей посвятил свой музыкальный автограф Адольф Гензельт¹³. Знаменательно, что документ Герке находится в коллекции того же Платона Львовича Вакселя.

4. Письмо князю В. Ф. Одоевскому на французском языке¹⁴

«В этот вторник.

Уважаемый господин Князь,

Благодарю Вас за тот интерес, который Вы проявили ко мне и за предложение встретиться с Вами во вторник в 3 часа; я живу в том же доме, что и Вы, и бываю в доме каждое воскресенье утром; я хотел бы поблагодарить Вас за приглашение сыграть с Вами на моих фортепиано. Я вернусь в семь часов, чтобы увидеть Вас, пока же Вас встретит мой дядя Отто Герке; я был бы очень рад прийти раньше к Вам, мой дорогой князь, чтобы посмотреть на Ваш рояль; я попрошу барона сделать это, если мне не доставит удовольствия Ваша храбрость — соната Бетховена, “*An Abourde*” Мендельсона и полдюжины пьес Тальберга в Вашем распоряжении.

В ожидании я имею честь сразу же в высшей степени поблагодарить Вас за внимание.

Антуан Герке».

Комментарий. Этот маленький ажурный листочек — приглашение князю на матине, где в доме дяди Герке, Отто, пианист исполнит сонату Бетховена, пьесы Мендельсона и Тальберга. Очевидно, хотя дата и не стоит, речь идет о второй половине 1830-х годов.

Изысканный бисерный почерк Антона Герке дает нам косвенное представление об его мелкой пальцевой технике на фортепиано — и отражает его характер человека в высшей степени педантичного и одновременно артистичного, пристально всматривающегося в детали, как лесковский Левша, подковавший блоху.

5. Партитура Блестящих вариаций для фортепиано с оркестром *op. 11* на тему русского романса «Талисман», посвященные мадемуазель Катерине Ле Брюн¹⁵

Любопытно, что партия фортепиано не вписана, хотя к партитуре прилагаются оркестровые партии. Очевидно, что Антон Герке сам импровизировал на фортепиано в сопровождении оркестра.

⁹ ОР РНБ. Ф. 123. Ед. хр. 185.

¹⁰ Перевод с французского автора статьи.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 124 оп. 2. № 54.

¹² О ней — см. [9, 102–112].

¹³ О Гензельте — см. [10, 56–64; 11, 71–80].

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 539. № 397.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 816. Оп. 3. Ед. хр. 2891.

Вступление представляет собой *Adagio* в си-бемоль миноре на две четверти, протяженностью 32 такта, в которых чередуются реплики оркестра *tutti fortissimo* и солирующего фортепиано, обозначенные пустыми тактами. В начале звучит на два такта грозное возгласие в маршевом ритме, ему отвечают тревожные остинато у валторн и молящие ламентовые реплики у струнных; этот же диалог повторяется в следующих четырех тактах. Фантазия пианиста должна была проявляться в следующих симпровизированных четырех тактах.

Тема в си-бемоль мажоре на три четверти имеет явно танцевальную природу (*dolce e leggero*) и звучит у деревянных духовых. Все ее проведение занимает 24 такта, в которых вслед за оркестрово изложенным первым восьмитактным предложением идет фортепианное изложение со скупым аккомпанементом оркестра в пиццикатных басах струнных (восемь тактов) и заключение у духовых.

Вариация 1. Судя по заключению (тутти), выдержана в ритме мазурки и изобилует внезапными контрастами пиано и форте, акцентами на второй доле.

В *Вариациях 2 и 3* солирует фортепиано, и мы можем только догадываться, в каком типе фактуры разрабатывается тема. Заключение — опять у оркестра в ритме мазурки.

Вариация 4 дает темповый контраст. Она написана в темпе *Andante* и целиком звучит у оркестра.

Вариация 5 — Аллегро — это блестящий финал. В ней меняется размер с трех- на четырех-четвертной. Сохраняется принцип игры групп оркестра, когда репликам низких струнных отвечают деревянные духовые и, очевидно, блестящие пассажи фортепиано, поддерживаемые пиццикато. Заканчивается все блестящим фортиссимо у всего оркестра.

Изящно выписанный росчерк *Fini* венчает партитуру. Листы 7 и 8 — пустые, о чем имеется запись А. С. Ляпуновой в правом нижнем углу оборота 8 стр., сделанная 2 декабря 1947 года.

Комментарий.

1. Рукопись попала к Н. К. Финдейзену 6 января 1913 (об этом свидетельствует дата и подпись Н. Финдейзена). Вероятно, после смерти Августа Антоновича Герке его наследники передали рукопись Николаю Федоровичу, а уже он передал ее в РНБ.

2. Не ясно, кто такая мадемуазель Ле Брюн, которой посвящены Вариации. Фамилия Ле Брюн очень распространена во Фран-

ции, история рода восходит к XIII веку. Из числа возможных претендентов — мадам (а не мадемуазель!) Луиза Елизавета Виже Ле Брюн (1755–1842), подруга Марии Антуанетты, известная французская художница, которая стала благодаря покровительству императрицы членом Академии художеств в 1783 году. После революции 1789 года она эмигрировала в Россию и семь лет прожила в Петербурге. Возможно, у нее была дочь?

3. Вероятно, Вариации были сочинены во второй половине 1830-х годов, поскольку романс «Талисман» Алябьева на стихи Пушкина был написан в 1825 году. Поводом для исполнения стали концерты Герке в Петербурге и в Париже.

4. Незавершенным пока остается вопрос, существует ли запись фортепианной партии солиста или она навеки останется в эфирном пространстве исчезнувшей импровизации Антона Герке и в мерцающем поле нашего воображения?..

Письма Августа Антоновича Герке

К иному периоду относятся письма сына Антона Августовича, *Августа Антоновича Герке (1841–1902)*. Член дирекции ИРМО, присяжный поверенный, юрист Август Антонович Герке пишет своим друзьям и коллегам — Николаю Степановичу Таганцеву (письма 1892–1900), Тертию Ивановичу Филиппову (контролеру св. Синода), Николаю Федоровичу Финдейзену, издателю РМГ. Пишет он и музыкантам — Н. А. Римскому-Корсакову, М. А. Балакиреву, А. Г. Рубинштейну, вдове А. Н. Серова В. С. Серовой.

За этими документами встает личность Августа Герке — убежденного либерала-законника, просвещенного меломана и деликатного, но прямо выражающего свои эмоции человека, обладающего чувством собственного достоинства. Девизом Августа Герке могли бы стать слова: «Во имя милосердия и справедливости», которые он часто повторяет в письмах.

Круг вопросов, которые он обсуждает со своими корреспондентами, предельно широк: это и подготовка законодательства, касающегося авторского права, и празднование юбилея А. Н. Рубинштейна, и издание статей А. Н. Серова, и определение состава Дирекции Совета Консерватории, текущие вопросы деятельности ИРМО. Некоторые письма являются ходатайствами по поводу судебных дел и конфликтов внутри Училища правоведения и Московской консерватории.

Приведу некоторые из писем к музыкальным деятелям.

1. Письмо А. Г. Рубинштейну¹⁶

15 июля 1883 года

«Высокоуважаемый Антон Григорьевич!

Предполагая, что Вы уже возвратились в Петергоф, и не имея, к сожалению, на этих днях свободного часа, чтобы побывать у Вас и просить Вашего согласия и указания — по поводу дел управления Консерваторией и дела концертов Императорского Русского Музыкального Общества в будущем сезоне 1883–84 года, — вопросы, в которых Вы постоянно принимаете столь теплое, сердечное, нелицемерное участие, — позволю себе конфиденциально сообщить Вам, как о свершившемся факте — о письме, которое было послано Директорией СПб-ого Отделения Императорского Русского Музыкального Общества К. Ю. Давыдову 8-го Июля, прилагая письмо это в копии и полагаю излишним Вас удостоверять с каким грустным чувством все мы, уважающие в К. Ю. Давыдове великого артиста, вынужденными нашлись послать ему откровенное изложенное письмо это, с сообщением, что со вступлением его в должность Директора мы не можем оставаться в Дирекции Отделения Общества. Не знаю, как устроится управление Консерваторией и концертами Отделения Общества и желаю от души, чтобы самое дело не пострадало от столь частых преобразований его в разные стороны. Уверен я в жизнеспособности дела этого и в том, что Вы, как всегда, в опасности поддержите его.

С глубоким уважением
Искренне преданный Вам
Ав. Герке.
СПб. 15. Июля 83.»

2. Письма (13) П. Л. Вакселю¹⁷

№ 1

*«Присяжный поверенный
Август Антонович Герке
СПб., Симеоновский пер., 1*

Многоуважаемый Платон Львович!

11 июля, собственно, истекает 50 лет со времени первого появления Антона Григорьевича Рубинштейна пред публикою в Москве (см. календарь “Царь Колокол”

на 1889 г. страницы 94–97 (цена 45 к.); известие пройдено). Хотя с Высочайшего соизволения чествование этого юбилея отложено на 18 ноября (дата рождения Антона Григорьевича), но было бы мне кажется возможно письменными строками в № *Journal de St Peterbourg*, имеющем выйти 11 июля, — поздравить нашего дорогого Антона Григорьевича и напомнить, что составляет коштом (?) для поднесения Антону Григорьевичу в день празднования юбилея, — коштом, которому А. Г. Рубинштейн, при широкой благотворительности своей, несомненно даст целесообразное для русского музыкального дела назначение. Зная, что Вы близки к *Journal de St Peterbourg*, позволяю себе обратиться с этими уроками к Вам, а не в Редакцию прямо.

Примите уверения в совершенном моем уважении и преданности

Ваш покорный слуга

Ав. Герке

7. Июля 89 г.»

П. Л. Вакселю

Конверт: «П. Л. Вакселю

В Канцелярию Министра иностранных дел, Дворцовая набережная».

№ 2

«Многоуважаемый Платон Львович!

Благодарю за Ваши ответные строки и еще, конечно, несравненно больше преисполнен благодарности к Вам за Вашу подготовленную на 11 июля статью о Рубинштейне для *Journal de St Peterbourg*. Не может ли редакция этого почтенного издания (или нрзб.? бы ей же) 11 июля письменными строками, независимо от Вашей статьи, поздравить А. Г. Рубинштейна, а публике напомнить, что долг платежом красен — за благотворительность Рубинштейна публика могла бы быть щедрою и охочюю до взносов в коштом подготовленным к подношению А. Г. Рубинштейн в ноябре; можно бы выразить уверенность, что и этим суммам А. Г. Рубинштейн даст назначение по помощи музыкальной жизни в России.

А как я всегда был огорчен и возмущен, прочтя в “Новом времени” статью “Наша Консерватория”! Кто это так поверхностно, зло и ядовито поднес подарок А. Г. Рубинштейну и нам?

Жму Вашу руку.

Авг. Герке

Июля 89.»

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 124. № 1101.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 123. №184.

№ 4

«Доверительно.
Многоуважаемый
Платон Львович!

Не откажите в Вашем совете, понятно неофициальном и совершенно частном, лишь от Вашего лица ко мне. Мы, члены Распорядительного Комитета разослали находящийся на обороте циркуляр всем гг. Губернаторам, Губернским Предводителям дворянства и Головам (в Министерстве Внутренних дел частным образом мне сказали, что это весьма возможно и не затруднит этих лиц; от многих уже получены сочувственные отклики с согласием). — Теперь вопрос:

пристойно ли и уместно ли будет обратиться с таким же циркуляром за границу к представителям России, посланникам и консулам? И как лучше — русские циркуляры, как этот, или на французском языке? (Если на французском, то не поможете ли составить его текст?)

Искренне Вас уважающий
Авг. Герке

Очень благодарно и с участием прочел Вашу статью в *Journal de St. Petersburg* 11 июля и передал ее А. Г. Рубинштейну в Петергоф.

25 июля 89.»

П. Л. Вакселю

Такой же циркуляр послан по совету некоторых банковских деятелей в разные банки и их отделения.

Текст циркуляра:

«Высочайше
Учрежденный
Распорядительный комитет
По устройству чествования
50-летнего юбилея
А. Г. Рубинштейна
С.-Петербург,
Михайловский дворец.
Милостивый Государь.

С Высочайшего Государя Императора соизволения, по поводу предстоящего 18 ноября с. г. празднования 50-летнего юбилея Антона Григорьевича Рубинштейна, между прочим, открыта в среде Императорского Русского Музыкального Общества и между почитателями А. Г. Рубинштейна подписка на составление капитала, который будет предоставлен в распоряжение юбиляра.

В видах обеспечения лицам, кои пожелали бы принять участие в составлении этого капитала, возможности и удобства делать взносы. Высочайше учрежденный Распорядительный

комитет по устройству чествования юбилея А. Г. Рубинштейна, в уверенности, что Вы не откажете в готовности почтить своим вниманием нашего знаменитого соотечественника, композитора и пианиста по случаю его юбилея, — просит Вас изъявить свое согласие на прием у Вас

Упомянутых взносов.

В случае Вашего согласия прошу ныне же уведомить о нем Распорядительный комитет и сообщить публике чрез газеты, о приеме у вас взносов в капитал, подносимый в распоряжение А. Г. Рубинштейну в день его юбилея, засим, периодически, примерно чрез каждые две недели, помещать в газетах сведения о полученных Вами взносах, каковые сведения сообщать и распорядительному комитету и самые взносы в Комитет или на его текущий счет в СПб. Учетный и Ссудный банк.

Председатель Герцог Георгий Мекленбургский

Июня 1889 г.»

№ 5

«Многоуважаемый Платон Львович!

Список с телеграммами, письмами, адресами, подарками и пр., полученными А. Г. Рубинштейном к юбилею и еще получаемыми и теперь (запоздавшими) — составляется и как только будет готов, я Вам его покажу и, если потребуется, дам копию. Мы, т. е. Комитет, подумываем составить краткую брошюру с отчетом о юбилее. Но ведь мы завалены обычными нашими другими обязанностями и раньше Рождества вряд ли успеем сделать это. Вам спасибо за брошюру об Антоне Григорьевиче. Все собираются Вам написать.

Преданный Вам

Авг. Герке.

2 Дек. 89.»

№ 6

«Многоуважаемый Платон Львович!

Очень благодарен Вам за присланные два № *Journal de St. Peterbourg* (№№ 320 и 316), где имеются Ваши статьи о дорогом нашем Антоне Григорьевиче Рубинштейне. Очень радуюсь, как его поклонник и рабски ему преданный, за Ваше сочувствие к нему. Вполне согласен со всем, что Вы отразили.

Позволяю себе, если не будет протеста, ограбить Вас на экземпляры присланных мне журналов и удержу их у себя.

Искренне Вам преданный

Авг. Герке

27.Ноября [18]90 г.»

П. Л. Вакселю

Конверт: «Его Превосходительству Платону Львовичу Вакселю, г. Вице-Директору Министерства Иностранных Дел
Мойка, 24».

№ 7

«Сердечно благодарю Вас, дорогой Платон Львович, за Вашу незаслуженную мною доброту и оценку в № 299 *Journal de St Petesrbourg*. Я получил этот номер от Вас в такую минуту, когда мне особенно нужна была помощь и ободрение: некоторые друзья А. Г. Рубинштейна меня жарко упрекали в бездарности Комиссии по сбору пожертвований в память его, и это как раз в ту минуту, когда я подготавливаюсь энергично двинуть дела этой Комиссии. Хорошо, что у роз не одни лишь шипы, а еще и успокоительное с них действие! За подаренную Вами розу — спасибо. Будьте другом не в одних похвалах.

Ваш Авг. Герке.

Кстати, о французском правописании моей фамилии: до 80-х годов отец и я писали *Gerke*; как-то в Париже, выдавая мне письма *posteriori*, почтовый чиновник меня уверял, что я Жерке и вот с тех пор мы пишемся *Guerke*.

10 ноября 1895.»

№ 9

«Глубокоуважаемый Платон Львович!

Если Вас не затруднит приезжайте в концерт сегодня во фраке со звездой и лентой. После 1 № мы поздравим Н. А. Римского-Корсакова с 35-летием музыкальной деятельности. Это не юбилей, а домашний праздник.

Великого Князя не будет. Но брат Его или я скажем приветствие равно и от Главной Дирекции.

Ваш Авг. Герке. 16 Дек. 900.

Сборный пункт после 5 № слева у прохода на эстраду.»

3. Письмо Сергею Федоровичу Платонову¹⁸

В 1902 году Август Антонович скончался. Одно из *последних его писем адресовано Сергею Федоровичу Платонову*, декану исторического факультета СПбГУ.

Август Герке — С. Ф. Платонову

«Милостивый Государь Сергей Федорович!

Крестнику и племяннику моему, студенту Историко-Филологического Факультета Ге-

оргию Меликенцову не удалось сдать экзамен у проф. А. И. Введенского весной и проф. А. И. Введенский сказал Меликенцову, что с его стороны нет препятствий по тому, чтобы дозволено было Меликенцову держать этот экзамен будущей весной. Ныне осенью Вы, Милостивый Государь, изволили объявить Меликенцову, что все зависит от проф. Введенского, пока тот не проставит балл по упомянутому экзамену. Меликенцов готов бы и теперь сдать этот экзамен, но проф. Введенский без Вашего разрешения не решается подтвердить его исполнение.

Простите, что, не имея чести быть Вам знакомым, обращаюсь к Вам с просьбой. Если есть какая-либо возможность, облегчите Меликенцову переход на следующий курс с дозволением ему сдать экзамен у проф. А. И. Введенского весной 1901 г. или теперь же. Облегчите молодому человеку, всегда и в 3-й Гимназии бывшему из лучших, из первых учеников, продолжить путь учения. Я уверен, что он оценит Вашу доброту и оправдает Ваше доверие. Кажется, дело зависит целиком от Вас и проф. А. И. Введенского, но, если нужно, я могу попросить и А. Х. Гольмстена¹⁹, мне давно знакомого и преемником коего по кафедре в Императорском Училище Правоведения я состою. Я сам хотел быть у Вас, но болен.

С совершенным уважением преданный Вам Август Герке, сенатор
18. Сент 1900»

Комментарий. Каждый из персонажей, упомянутый в письме, нуждается в пространном комментарии. Во-первых, *Георгий Меликенцов*, племянник Герке. Георгий Александрович Меликенцов (Георгий Герке) (1883?–1960?) — сын Александрины Франциски фон Герке и Александра Герасимовича Меликенцова, представителя знатного петербургского армянского рода. Его мать была дочерью Антона Августовича и Эмилии Федоровны Герке, сестрой Августа Антоновича и родилась в феврале 1857 года в Санкт-Петербурге.

Георгий (Жорж) Меликенцов был в юности другом композитора Александра Спендиарова и оставил воспоминания о нем. В советские годы нашел себе пристанище как библиотекарь Российской Академии наук²⁰. Дочь

¹⁹ Адольф Христианович Гольмстен (1848—1920) — российский юрист; ординарный профессор, декан юридического факультета и ректор Императорского Санкт-Петербургского университета.

²⁰ ЦГА СПб. Фонд Р-1578. Опись 1. Дело 3578.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. № 2636.

армянского музыкального классика, композитора Александра Спендиарова Мария вспоминает о гостеприимном доме Меликенцовых, где любила собираться петербургская армянская молодежь и ее отец: «Иногда молодежь перекочевывала в соседнюю квартиру, к Александру Герасимовичу Меликенцову — старому любителю пения. Он принимал участие в музыкальных вечерах у Д. В. Стасова и Л. И. Шестаковой и пел в русских операх, исполняемых под рояль на “утрах” у Мола. Пропитанный, так же, как и сын его Жорж [Георгий Александрович], духом музыкального Петербурга, он горячо одобрял тяготение нового ученика Римского-Корсакова (Спендиарова. — О. С.) к русской школе» [12, 132].

Во-вторых, профессор А. И. Введенский, не поставивший юноше зачет по философии. Александр Иванович Введенский (1856–1925) — русский философ и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства, сооснователь первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. В 1890 году получил должность экстраординарного профессора кафедры философии в Петербургском университете. В 1913 году «по выслуге 30 лет в системе народного просвещения» был из числа штатных профессоров с сохранением профессорского звания и права преподавания в университете. С 1899 года Введенский был бессменным председателем Санкт-Петербургского философского общества, которое при его содействии было образовано в 1897 году и просуществовало до 1917 года.

В 1922 году Введенский был отстранен от работы в университете и оказался на пенсии. Умер 7 марта 1925 года. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

И наконец, декан исторического факультета, Сергей Федорович Платонов, к которому с просьбой «о справедливости и милосердии» обращается Август Антонович Герке.

Сергей Федорович Платонов (16 (28) июня 1860, Чернигов, Российская империя — 10 января 1933, Самара, СССР) — русский и советский историк, педагог. Член-корреспондент Петербургской академии наук с 5 декабря 1909 года по Историко-филологическому отделению, действительный член Российской академии наук с 3 апреля 1920 года. Выдающийся историк, специалист по русской истории XVII века. Декан исторического факультета СПбГУ. В 1930 году был арестован по сфабрикованному заключению и после 19-месячного пребывания в тюрьме

выслан в Самару, где и умер от сердечной недостаточности.

В чем суть этой банальной, на первый взгляд, истории? Молодой человек, представитель «золотой молодежи», чаще бывал на домашних концертах и оперных спектаклях, чем на лекциях неокантианца Александра Введенского и, естественно, экзамена ему в срок не сдал. Дядя молодого шалопа, почтенный сенатор Август Герке, обращается с просьбой проявить снисходительность и разрешить пересдачу своему племяннику. Декан разрешает, профессор экзамен переносит, молодой человек его успешно сдает. Все невинно, но какие трагические тени истории ложатся на пути этих трех персонажей, по воле судьбы встретившихся в самом начале XX века по столь ничтожному поводу.

В дальнейшем Меликенцов стал музыкальным критиком-любителем. Его первые шаги на этом поприще поддерживал Григорий Николаевич Тимофеев (1866–1919) — русский музыковед и музыкальный критик, близкий направлению Балакирева, Римского-Корсакова, Стасова, который сотрудничал с Русской Музыкальной Газетой, Вестником Европы, Русской мыслью и был мужем певицы Марии Владимировны Яновой.

Письма Георгия Меликенцова Григорию Николаевичу Тимофееву²¹

1. 22 февраля 1904 года

«Многоуважаемый Григорий Николаевич!

Пользуясь Вашим любезным разрешением, посылаю Вам рецензию о вчерашнем спектакле итальянской оперы. Если найдете возможным напечатать, буду продолжать снабжать Вас иногда подобными рецензиями. Зная, что Вы будете в театре завтра, в понедельник, и, следовательно, напишете о представлении “Онегина”, иду в итальянскую оперу во вторник слушать “Манон” и пришлю Вам рецензию о первом выходе Кавальери. Еще раз благодаря Вас за любезность, прошу не стесняться, если Вы найдете почему-либо негодным мое писание.

Уважающий Вас Г. Меликенцов.

Для первого выхода нового тенора г-на Ансельми²² в театре Консерватории постав-

²¹ ОР РНБ. Ф. 773. Оп. 1 № 3826.

²² Джузепе Ансельми (1876–1929) — итальянский оперный певец, скрипач и композитор. Триумфы Ансельми прошли в Варшаве, Петербурге и Мадриде.

лена была “Лючия”. За исключением превосходного секстета второго действия, который и теперь слушается с удовольствием, музыка “Лючии” устарела. Ни с музыкальной, ни со сценической стороны опера Доницетти сама по себе не может представлять интереса для современного слушателя, а потому внимание публики сосредоточилось, естественно, на исполнителях, главным образом, на г-не Ансельми, который, несмотря на свою молодость, приобрел отличную и прочную репутацию в Варшаве и Одессе. Известность его настолько уже распространилась в Петербурге, что при первом выходе юный певец был встречен аплодисментами.

Дебют г-на Ансельми следует признать вполне удачным. У него прекрасный голос, которым он отлично владеет; поет он очень музыкально и с большим увлечением. Если в секстете желательно было бы немного побольше звучности, густоты тембра, то в последнем акте г-ну Ансельми удалось блеснуть и сильными высокими нотами и приятным *mezza voce*. После арии, переданной с искренностью и подъемом, ему был поднесен венок и устроена овация. Вообще, его молодость, горячность исполнения и умение держаться на сцене обеспечили ему крупный успех, который шел *crescendo* в течение всего спектакля.

Можно с уверенностью сказать, что уже после вчерашнего своего дебюта г. Ансельми приобрел немало поклонниц среди посетительниц итальянской оперы.

Среди остальных исполнителей выгодно выделялся уверенностью и тщательностью передачи своей роли г. Кашман, выступивший вчера впервые в настоящем сезоне. Это умный певец хорошей школы, обладающий притом большой сценической опытностью. Он был встречен публикой весьма радушно и получил венок.

Обычный успех выпал на долю госпожи Боронат, которая блистала своею колоратурою и по требованию публики должна была повторить часть своей большой арии. Секстет был также повторен.»

2. 17 марта 1905 года

«Многоуважаемый Григорий Николаевич!

Звонил вчера к Вам по телефону. Но Вас на службе не оказалось. Мне хотелось переговорить с Вами о нижеследующем:

1) Единственный спектакль итальянской оперы (за текущую неделю), о котором стоит написать — это сегодняшнее представление

“Демона” в Малом театре. Так как Вы, вероятно, будете сегодня в русском симфоническом концерте, то я, если хотите, напишу о “Демоне” для “Дневника театрала” и доставлю Вам отзыв в субботу около 1–2 часов дня.

2) Не найдете ли Вы своевременным пустить теперь в “Дневнике театрала” мою прошлогоднюю статью об Арнольдсон²³ в “Миньоне”²⁴? Было бы прекрасно, например, поместить статью 27 марта вместе с портретом артистки, который я мог бы доставить.

Второй пункт распадается, в свою очередь, на два вопроса, на которые я хотел бы получить от Вас прямой откровенный ответ.

А) Стоит ли вообще печатать статью? Не находите ли вы ее плохой и наивной?

В) Если стоит, то возьмете ли Вы на себя труд пустить ее в “Дневник театрала” или (если это представляет для Вас какие-либо неудобства) предпочтете, чтобы я действовал помимо Вас, напр., через Н. В. Арцыбашева? Прошу Вас не стесняться ответом и знать, что каков бы он ни был, я пойму его истинный смысл и значение. Я достаточно хорошо знаю Вас для этого.

Если захотите мне ответить, вызовите меня завтра (сегодня я буду целый день занят) к телефону и сообщите, понадобится ли Вам моя рецензия о “Демоне” и уместна ли просьба о помещении статьи.

Надеюсь, что Вы не рассердились на меня за беспокойство.

Преданный вам

Г. Меликенцов.»

3. 20 марта 1905 года

«Многоуважаемый Григорий Николаевич!

На днях я обещал вам написать о первом представлении “Цампы” Герольда²⁵, которое состоится в Малом театре в следующий понедельник; при этом я упустил из вида, что “Цампа” пойдет в абонементный спектакль, и что билеты проданы. Можно будет достать мне билеты более или менее дорогие? Не будете ли Вы, в виду этого, так добры, — в случае, если Плещеев снабдит Вас билетом

²³ Сигрид Арнольдсон (1861–1943) — шведская оперная певица, колоратурное сопрано, ученица Дезире Арто. Неоднократно выступала в Итальянской опере в Петербурге.

²⁴ Опера Амбруаза Тома по роману Гете «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

²⁵ «Цампа, или мраморная невеста» — опера французского композитора Луи Жозефа Фердинанда Герольда (1791–1833).

на “Цампу”, — прислать его мне? Буду Вам очень благодарен за это и дам о представлении “надлежащий отзыв”.

Преданный Вам
Г. Меликенцов».

Исследование истории семейства Герке убеждает, что на протяжении более чем 300 лет представители этого клана, жившего в России, активно участвовали в культурной жизни нашей страны, занимаясь педагогикой и юриспруденцией, изготовлением фортепиано и фармацевтикой, музыкой и театром. Породнившись со многими другими, эта немецкая семья заняла достойное место в истории России, разделив со страной ее судьбу.

На фоне разнообразных интересов и профессий представителей фамилии Герке — от фортепьянного мастера Иоганна Герке до людей нашей эпохи — выделяются три личности. Они и занимают центральное место во всем повествовании. Конечно, музыкантов прежде всего привлечет фигура пианиста, композитора и педагога Антона Авгу-

стовича Герке, учителя Мусоргского и Чайковского, шопениста и шуманиста. Но и его сын Август Антонович сыграл значительную и интересную роль в музыкальной культуре второй половины XIX века. Наконец, его внучатный племянник, Георгий Меликенцов (Герке) — тонкий знаток оперного искусства, музыкальный критик, писавший статьи и рецензии, друживший со Спендиаровым, стал значительной фигурой в культуре русского Серебряного века.

Есть ли какие-то родовые, наследственные черты у всех Герке? Возможно — чувствительность и скромность, почти робость, то, о чем пишет В. Ф. Одоевский в сопроводительном письме, переданном во Францию для аттестации Антона Герке. Это «геркандо» — употребим термин без иронического смысла, вложенного П. И. Чайковским, — определило судьбу и нежный, и негромкий голос всех Герке. Но скромный голос этот отчетливо слышен в шуме истории, в «трагических синкопах» (В. Н. Топоров) петербургского музыкального текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А. Д. Русские пианисты. М.-Л., 1948. 314 с.
2. Аноним. О концерте г. Герке // Северная пчела. 1834. 9 апреля. № 80. С. 7–31.
3. Биттерман И. (В. Ф. Одоевский). Концерт г. Герке // Северная пчела. 1838. 9 марта. № 55. С. 5–6.
4. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Большой энциклопедический словарь. СПб., 1892. Т. 8. 478 с.
5. Витте С. Ю. 1849–1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III. Глава 16 // Воспоминания. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1960. 416 с.
6. Гбр. Будущий концерт г-на Герке // Северная пчела. 1838. № 34. С. 7–18.
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 29. Кн. 1. Письма. Л., 1986. 578 с.
8. Рубец А. Воспоминания о первых годах Петербургской консерватории // Musicus. Январь–февраль–март 2022. № 1 (69). С. 3–14.
9. Скорбяцкая О. А. Учитель и ученица. Листки из альбома // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2018. № 4 (57). С. 102–112.
10. Скорбяцкая О. А. Веберовский адепт в Санкт-Петербурге: к истории взаимных влияний немецкой и русской фортепиан-

ной музыки // Художественное образование и наука. 2018, № 3 (16). С. 56–64.

11. Скорбяцкая О. А. Гензельт и Мейербер // Художественное образование и наука, 2019, № 2 (19). С. 54–60.
12. Спендиарова Мария. Спендиаров. М.: Молодая гвардия, 1964. 242 с.
13. Стасов В. В. Училище правоведения 40 лет тому назад // Русская старина. 1881, июнь. С. 261–263.
14. Ульянова Р. А. Антон Августович Герке. Музыкально-публицистический очерк. Нижний Новгород. 2009. 40 с.
15. Фортепьянов (В. П. Боткин) Концерт Герке в пользу бедных 11 апреля // Сын Отечества и Северный архив. Т. 42. 1834. С. 602–605.
16. Шуман Р. О музыке и музыкантах. Т. II-а. М., 1978. 326 с.
17. Шумилин Д. А. Первые исполнения произведений Ф. Шопена, Ф. Листа и С. Тальберга на петербургской сцене. Антон Августович Герке в России // Вестник музыкальной науки. 2018. № 3(21). С. 108–118.

REFERENCES

1. Alekseev A. D. Russkie pianisty [Russian Pianists]. Moscow; Leningrad, 1948. 314 p. (In Russian)

2. Anonymous. About the Concert of Mr. Gerke. *Severnaya Pchela* [Nothorn Bee]. 1834, no. 80, April 9. P. 7–31. (In Russian)
3. Bitterman I. (Odoevsky V. F.) Concert of Mr. Gerke. *Severnaya Pchela* [Nothorn Bee]. 1838, no. 53, March 9. P. 5–6. (In Russian)
4. Brockhaus F. A., Efron I. A. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Big Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, 1896, vol. 8. 478 p. (In Russian)
5. Witte S. Yu. 1849–1894: Childhood. The Reigns of Alexander II and Alexander III. Chapter 16. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, 1960, vol. 1. 416 p. (In Russian)
6. Gbr. The Future Concert of Mr. Gerke. *Severnaya Pchela* [Nothorn Bee] 1838, no. 34. P. 7–18. (In Russian)
7. Dostoevsky F. M. Polnoe sobranie sochine-nii [Complete Works]. Leningrad, 1986, vol. 29, book 1: Pis'ma [Letters]. 578 p. (In Russian)
8. Rubets A. Memories of the First Years of the Saint Petersburg Conservatory. *Musica*. 2022, January–February–March, no. 1 (69). P. 3–14. (In Russian)
9. Skorbyashchenskaya O. A. The Teacher and the Pupil. The Pages from the Album. *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoi* [Bulletin of Vaganova Ballet Academy]. 2018, no. 4 (57). P. 102–112. (In Russian)
10. Skorbyashchenskaya O. A. Weber's Adept in Saint Petersburg: to the History of the Cross-Cultural Influences of German and Russian Piano Music. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2018, no. 3. P. 56–64. (In Russian)
11. Skorbyashchenskaya O. A. Henselt and Meyerbeer. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2019, no. 2. P. 54–60. (In Russian)
12. Spendiarova Maria. Spendiarov. Moscow, 1964. 242 p. (In Russian)
13. Stasov V. V. Law School 40 Years Ago. *Russkaya Starina* [Russian Antiquity]. 1881. P. 261–263. (In Russian)
14. Ulyanova R. A. Anton Avgustovich Gerke. Muzykal'no-publitsisticheskii ocherk [Anton Avgustovich Gerke. Musical and Journalistic Essay]. Nizhny Novgorod. 2009. 40 p. (In Russian)
15. Fortepianov (Botkin V. P.) Gerke's Concert in Favor of the Poor, April 11. *Syn Otechestva i Severnyi arkhiv* [Son of the Fatherland and the Northern Archive]. 1834, vol. 42. P. 602–605. (In Russian).
16. Schumann R. O muzyke i muzykantakh [About Music and Musicians]. Moscow, 1978, vol. II-a. 326 p. (In Russian)
17. Shumilin D. A. The First Performances of F. Chopin, F. Liszt and S. Talberg on the Petersburg Stage. Anton Avgustovich Gerke in Russia. *Vestnik muzykal'noi nauki* [Journal of Musical Science]. 2018, no. 3 (21). P. 108–118. (In Russian)

Информация об авторе:

Скорбященская О. А. — доктор искусствоведения, профессор кафедры методики и общего курса фортепиано

Information about the author:

Skorbyashchenskaya O. A. — Doctor of Art Criticism, Professor at the Department of Methodology and General Piano Course.

Статья поступила в редакцию 06 ноября 2023 года; одобрена после рецензирования 20 ноября 2023 года; принята к публикации 22 ноября 2023 года.

The article was submitted November 06, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted for publication November 22, 2023.

